

Виолетта Якунина

Плата за мечту

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Я49

Якунина В.

Плата за мечту / Якунина В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 304 с.

ISBN 978-5-532-93158-9

Скромная госслужащая Ульяна Горлицина, обучившись у прогрессивного психолога, принялась за поиски мужа. Лучшие подруги Виктория и Людмила поддержали ее инициативу, разделяя мечты о счастье. Максимум, что им угрожало — разочарование в любви! Но вскоре все три девушки оказались втянутыми в опасную криминальную историю. Кто из них мог предположить, что платой за мечту станет собственная жизнь? Слежки, погони, нападения, похищения — вот чем обернулась их новая реальность! Ульяне в квартиру подкидывают рюкзак с подозрительным содержанием, его владельцем оказывается известный бизнесмен, которого она находит с проломленной головой у себя под подъездом. Это делает ее подозреваемой в преднамеренном убийстве. Сумасшедший маньяк расставляет смертельные ловушки. Как спасти подругу от неминуемой гибели и выжить самим? И тут им на помощь приходят настоящие мужчины, спасением становятся истинная любовь и верная дружба.

ISBN 978-5-532-93158-9

© Якунина В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	40
Глава 4	50
Глава 5	57
Глава 6	79
Глава 7	89
Глава 8	105
Глава 9	134
Глава 10	144
Глава 11	165
Глава 12	176
Глава 13	187
Глава 14	199
Глава 15	212
Глава 16	232
Глава 17	249
Глава 18	268
Эпилог	283

Глава 1

Уля наконец остановила свой выбор на ежедневнике с вишневой замшевой обложкой, чем несказанно обрадовала продавщицу.

– Я возьму вот этот, он стоит недорого, а выглядит солидно, – поделилась она своими соображениями.

Продавщица подкатила глаза к потолку и поспешила выбить чек, пока покупательница не передумала, очень хотелось плюхнуться на табуретку за стеллажом и допить свой кофе. Эта зануда не могла сделать выбор целую вечность! Ульяна же, решив не обращать внимания на нелюбезное обслуживание, покинула магазинчик канцтоваров с весьма довольным видом, ведь только что купила не какой-то там заурядный блокнот для записей, а билет в новую жизнь. «В новую жизнь с чистого листа нового ежедневника!», – подумала она и расплылась в довольной улыбке.

Электронные часы на гостинице «Центральная» показывали девять двадцать. Старый центр города нежился под жарким летним солнцем. Уля неспешно плыла по улице, предвкушая, как блестяще она справится с очередным пунктом составленного вчера Плана. Она не обращала внимания ни на спешащих по делам прохожих, ни на усиливающийся жар, столь не свойственный началу июня. Уйдя в свои мысли, она не заметила маневра впереди идущей бабки, ринувшейся к киоску «соки-воды», и на не смогла избежать столкновения.

Бабка пошатнулась, взмахнула руками и чуть не пришибла клюшкой мальчонку, идущего впереди за ручку с мамочкой. Материнский инстинкт сработал мгновенно. Мамаша успела выдернуть из-под удара сынишку и тут же, не стесняясь в выражениях, выверилась на старуху. Испуганная бабка заголосила на всю округу. В попытке реабилитировать себя в глазах общественности, она осыпала проклятиями Ульяну. И та принялась покаянно извиняться, сразу ощутив на себе пару десятков заинтересованных взглядов: «Кто тут слепая курица? Кто прет, как танк?» Словарный запас старушки казался неистощимым.

Сделавшись пунцовой, как помидор, Ульяна попыталась задобрить бабушку искренними раскаяниями, но та и слушать не желала, то ли была от природы скандалисткой, то ли просто помешанной. Тогда Ульяна стала сдавать задом, подальше от брызжущей слюной старухи – сумасшедших она боялась панически. Но ходьба задом наперед не относилась к ее достоинствам, и конечно, она тут же отдала ногу благообразному дядечке. На Ульяне были босоножки на высооченной шпильке, а на дядечке далеко не бронированные сандалии – соотношение сил, как говорится, не в пользу последнего. Бедняга поджал поврежденную конечность, словно цапля на болоте, и взвыл обиженным фальцетом:

– Что вы вытворяете, девушка! Вы мне ногу проткнули!

Ульяна почувствовала себя в западне. Мир ополчился против нее.

– Так ведь это наркоманка! – завопила с новой силой бабка. – Оне обдолбятся и по улицам шастают, людей не замечают! Таким убить, что плюнуть! Вы газеты почитайте...

Вокруг стали собираться любопытствующие, желающие посмотреть, на кого напали наркоманы.

– Я не хотела! – чуть не плача бормотала Уля. – Я честно не специально!

Уж чего ей хотелось в тот момент, так это провалиться под землю и выпасть в осадок где-нибудь в мексиканских прериях.

– Вот не хватало, чтобы вы меня специально изуродовали, – покачал головой мужик.

И, прихрамывая, двинул дальше, бормоча себе что-то под нос про слепых куриц.

– Простите! – вслед ему пискнула Ульяна.

– А вы в травмпункт обратитесь, мужчина, – посоветовала дядьке вредная старуха, – и я с вами пойду! Она ж меня как пнула, так аж сердце зашлося! Вот тут как вступило!

И она схватилась за левый бок ближе к талии, где по ее понятиям, наверное, должно было находиться сердце. Полная тетка в цветастом платье сочувственно зацокала и осуждающе уставилась на Ульяну.

Уля поняла, что сейчас умрет от удушья в своем строгом деловом костюме, надетом «в соответствии с планом». «Полундра! – вопил кто-то у нее в мозгу. – Спасайся, кто может!». И наплевав на приличия, гордость и здравый смысл, Ульяна рванула на проезжую часть.

– Держи, оторву! – орала бабка. – Уйдет зараза!

Откуда взялся тот «Porsche» Уля так и не поняла. Ведь все машины стояли на ближайшем перекрестке, подчиняясь красному свету, Ульяна прекрасно это видела. А этот серебристой пулей вылетел прямо на нее. Визг тормозов, возмущенный гудок клаксона и собственный пронзительный крик ударили по барабанным перепонкам. Зажмурившись от ужаса перед неизбежным, она инстинктивно шарахнулась в сторону, тут же споткнулась и упала, приземлившись по-кошачьи на четыре конечности. Послышался приглушенный звук удара. Кто-то закричал в толпе.

– Вы сильно ушиблись? – раздраженный мужской голос раздался над самым ухом.

«Жива», – подумала Уля и села на пятую точку. Кажется, автомобиль врезался не в нее.

– С вами все в порядке? Эй, вы меня слышите?

Дальше сидеть, зажмурившись, было как-то глупо.

– Я? – спросила Ульяна и открыла глаза.

– Вы, вы, – сердито подтвердил он, – не я же!

Смуглое лицо, встревоженные глаза, капля пота, стекающая по виску. Если бы не обстоятельства, Ульяна нашла бы его интересным. Но вот так, сидя на раскаляющемся гудроне...

– Нет! Я не ушиблась, – сказала она с вызовом.

Изящно подняться было невозможно, поэтому она снова встала на четвереньки, потом оперлась на бампер его «Porsche», уткнувшегося в бордюр, и неловко поднялась. У нее болело все, но больше всего голова, которая была готова лопнуть в любую секунду, как перезревшая дыня.

– Допрыгалась, наркоманка чертовая?! – надрывалась бабка с тротуара. – Ты давай, милок, ментов вызови, я в свидетели пойду! Самоубивица!

Юбка была бесконечно испорчена, каблук на правой босоножке ходил ходуном, солнцезащитные очки погибли смертью храбрых под колесами проезжающих автомобилей, которым надоело стоять на перекрестке.

Уля забросила на плечо свою сумку, выпачканную в гудроне, и попыталась независимо ретироваться.

– Садитесь, я вас подвезу, – вызывающе командным тоном велел водитель «Porsche».

– Не надо! – глотая слезы, отказалась Ульяна. – Со мной все в порядке.

Себя было так жалко, что аж зубы сводило. Еще шаг и каблук подвернулся окончательно. Гордую поступь можно было сохранить, лишь шагая на носочке, отчего она сделалась похожа на бравого солдата, не знающего слов любви, из фильма «Здравствуйте, я – ваша тетя».

– Садитесь, вам говорят! – раздраженно рявкнул хозяин «Porsche».

– Та на кой ляд ее подвозить! – не унималась бабка. – Она фулюганка и наркоманка! Надо полицию позвать. Таких только в тюрьму...

– Послушайте, гражданочка, идите вы... своей дорогой! Без вас разберемся, – довольно грубо осадил мужик неугомонную ораторшу и снова обратился к Уле. – Садитесь в машину, в таком виде вам все равно уже никуда нельзя.

С этим трудно было не согласиться, в таком виде не возьмут даже в «тюрьму» – только на мусорку. Ее прекрасный и смелый план рушился прямо на глазах. Черт, что за день! А ведь с утра она твердо решила менять свою жизнь!

Бабка теперь орала на них обоих, обозленная его нежеланием сотрудничать. Толпа ротозеев множилась, того и гляди, кто-нибудь действительно полицию вызовет. Дальше позориться не было сил, и Ульяна покорно полезла к нему в машину. «Слава богу, сиденье кожаное и я, хотя бы, не выпачкаю ему салон», – вяло порадовалась Ульяна, умачиваясь в машине. Мягко захлопнулись двери, отгоро-

див их от агрессии внешнего мира. Приятная прохлада коснулась раскрасневшихся щек Ульяны – в салоне работал сплит.

– И куда вас отвезти?

– Тут рядом, через две остановки, – буркнула Уля.

Он молча тронулся с места. Она пристроила на коленях сумку, пытаясь прикрыть разорванную юбку в том месте, которое еще недавно было элегантным разрезом. «Господи, когда об этом узнает Вика, то мне не выжить. Вот кто не дал бы себя запугать старой карге! И уж Вика точно бы не попала под машину!»

Ульяна усилием воли подавила тяжкий вздох.

– И что это вы, как заяц, на дорогу сиганули? – поинтересовался незнакомец.

– Я случайно зацепила эту бабку, а она меня чуть живьем не сожрала, – честно ответила Ульяна. – Прямо сумасшедшая, знаете ли...

– Но под колеса-то зачем бросились?

– Я вас не заметила.

– У вас плохое зрение или проблемы с гормонами? Бежите через дорогу сломя голову...

– Ни то, ни другое. Просто день неудачный.

«И все-таки он грубиян», – подумала Уля, обидевшись на «гормоны».

– Бывает.

Он искоса взглянул на нее. Она попыталась стянуть разрез обеими руками.

– Вы уверены, что обошлось без трещин и переломов? – поинтересовался он. – Вы как-то странно прихрамывали.

– Абсолютно уверена. Не беспокойтесь, – отрезала Уля. – Просто каблук сломался.

Дальше они ехали молча. В машине пахло дорогим автопарфюмом, кожей и сигаретами. У водителя на руке поблескивали золотые часы, в специальном кармашке на портпризе торчал айфон последней модели. Уля скосила глаза, разглядывая «дорогого» мужика за рулем – гладко выбрит и тщательно подстрижен. И рубашка, и галстук, и брюки были явно не с барахолки. Она мало что смыслила в

марках одежды, но от вещей разило дороговизной простоты. И все наутюжено заботливыми женскими руками. По всему видно, что все у него в жизни хорошо, не то, что у нее. Кольца, как водится, не было. Но кто же нынче кольца обручальные носит? Уля, не удержавшись, тихонько вздохнула, пытаясь удержать приступ меланхолии, от которого ее отвлек его вопрос.

– Где вас конкретно высадить?

– Где вам удобнее, можно вон там за остановкой.

– Не дурите, где ваш дом и подъезд?

– Зачем это вам?

«Неужели он сейчас будет проситься проводить меня до дверей?» – успела размечтаться Ульяна. Обычно в женских романах любят описывать подобные случаи. К ней же никто и никогда не приставал в общественном транспорте, и уж тем более в таких ухоженных и прилизанных автомобилях.

– У вас сломан каблук, я довезу вас до подъезда, а то еще упадете и сломаете ногу, и будете потом меня проклинать до самой смерти, – мрачно пояснил он и демонстративно посмотрел на часы.

Ни о каких «приставаниях» вопрос не стоял. Человек всего лишь пытался оставаться человеком.

– Не надо утруждаться, я сама дойду! – вспыхнула Уля, застыдившись своих фантазий.

– Ага, а потом меня ваш муж по судам затаскает.

– У меня нет никакого мужа, – успокоила его Ульяна. – Поэтому можете высадить меня хоть сейчас.

– Да что вы ломаетесь, как девочка! Говорите где ваш дом, и... Мне некогда с вами препираться!

– Господи! – подкатила она глаза в негодовании. – Да разве я прошу вас об одолжении?!

Но вместо того, чтобы решительно потребовать от него остановить машину, Ульяна проблеяла свой адрес: «Никитская восемь, восемь».

– Что восемь-восемь? – переспросил он.

– В смысле просто восемь, – окончательно смутилась Ульяна, сообразив, что назвала еще и номер квартиры. – Это вон там за домом со «Спортоварами».

– Отлично, – буркнул он, сворачивая во двор.

Они с шиком подкатили к подъезду. И она некрасиво выкарабкалась из машины: коленка, зашибленная при падении, ныла, другая нога лишилась устойчивости из-за пошатнувшегося каблука, так что ни о какой изящности не могло быть и речи.

– Спасибо, что подвезли, – наклонившись, сказала она, прежде чем захлопнуть дверцу.

– Не за что, – глядя туда, где еще недавно был элегантный разрез, ответил он. – Постарайтесь переходить улицу в положенных местах и не бросаться под колеса автомобилей.

– До свидания, – покраснела Ульяна пуще прежнего, сообразив, что нога оголилась чуть ли не до самого паха.

И от смущения так бахнула его дверцей, что та едва не отвалилась. Увы, Уля никогда не умела рассчитать силу удара, потому что редко ездила на автомобилях. В одних надо было с силой хлопать, в других просто слегка толкать, и каждый раз она не могла угадать правильного действия. Сейчас судя по всему можно было обойтись толканием. «Porsche» с визгом сдал назад, лихо развернулся и был таков. Ульяна, проклиная все на свете, захромала в подъезд.

Квартира встретила ее нежным мяуканьем.

– Привет, Муська, – сказала Ульяна. – Ты чего голосишь? Рада меня видеть?

Трехцветная кошка, которая кому угодно, кроме Ульяны, принесла бы море счастья, потерлась о ее ноги. Она чувствовала, что хозяйка вернулась расстроенной и попыталась снять с нее отрицательную энергию, как это могут делать только кошки.

– Я тебя тоже люблю, Муська, только дай, пожалуйста, пройти, – попросила Уля, переступая через животное.